Бань Хуа погладил голову лошади, она начала медленно двигаться вперёд:

– Я делаю Вам комплимент. Благородный господин, прекрасный, как нефрит, праздник для глаз.

Жун Ся чувствовал, что сегодняшнюю беседу было трудно выдержать, он фактически терял дар речи, когда сталкивался с Бань Хуа.

– Появление Цзюньчжу переворачивает государство, – Жун Ся держал свою лошадь на расстоянии половины лошади от лошади Бань Хуа. – Где бы Вы ни присутствовали, всё остальное меркнет в сравнении.

– Кто-то похвалил меня этими словами раньше, – сухо рассмеялась Бань Хуа. – Но вскоре после этого он сбежал с женщиной из квартала красных фонарей.

Жун Ся погрузился в глубокое молчание, он посмотрел на Бань Хуа, но её лицо не сильно изменилось. Либо ей действительно было наплевать на прошлое, либо вежливое выражение лица должно было скрыть её эмоции.

– Вы говорите о… втором сыне семьи Се? – Жун Ся, наконец, спросил.

– Берегись! – Бань Хуа потянула Жун Ся за рукав, Жун Ся наклонился всем телом. Оконный стержень лишь на волосок разминулся с его лицом и упал на тело его лошади, лошадь заржала от боли.

Бань Хуа посмотрела на первый этаж здания, она увидела фигуру молодой женщины, поспешно закрывающей окно, лишь боком и ненадолго, но эта фигура выглядела знакомой.

Жун Ся был занят тем, что успокаивал свою лошадь:

– Большое спасибо, Цзюньчжу.

– Всегда рада помочь, – Бань Хуа уставился на нефритовое лицо Жун Ся, если бы это лицо было испорчено, сколько дам в столице были бы убиты горем?

Стражники резиденции Чэнъань хотели подняться наверх, чтобы разобраться, но Жун Ся остановил их:

– Нет необходимости, я думаю, что это просто кто-то был неосторожен. Хорошо, что Цзюньчжу здесь, так что этот Жун был спасён от катастрофы.

– Это всего лишь мелочь, не стоящая упоминания, – Бань Хуа героически махнула рукой: – Господин Жун слишком вежлив.

Жун Ся рассмеялся, и он действительно больше не упоминал об этом вопросе на более поздней части их поездки, вместо этого он рассказал Бань Хуа несколько простых фольклорных историй. Бань Хуа слушала с восхищением и продолжала спрашивать его, что произошло дальше.

– Цзюньчжу, я прибыл домой, – в доме Жун Ся не было женщины, поэтому он не мог пригласить Бань Хуа внутрь, чтобы сесть и выпить чаю: – Надеюсь, Цзюньчжу и Шицзы смогут часто приходить в моё скромное жилище. Здесь не так много людей, поэтому здесь одиноко и безрадостно, если у Шицзы и Цзюньчжу будет свободное время для посещения, этот скромный Жун хорошо подготовится, чтобы приветствовать вас.

– В будущем у господина обязательно возникнут проблемы, – Бань Хуа вытащила кусочек приглашения с золотым тиснением: – Это на день рождения нашей бабушки через два дня, пожалуйста, господин, посетите резиденцию Чжан Гунчжу, чтобы немного выпить.

– Большое спасибо за приглашение Цзюньчжу, тогда этот Жун снова побеспокоит Цзюньчжу на этот раз, – Жун Ся слез с лошади и поклонился Бань Хуа: – Спасибо, Цзюньчжу, что проводили меня домой.

Бань Хуа на мгновение задумалась, она наклонилась с лошади:

– Тогда скажите мне, что случилось с этим учёным дальше?

– Затем принцесса обнаружила предательство учёного, принцесса была очень разгневана произошедшем. Поэтому она не только рассталась с учёным, но и попросила Императора лишить его заслуг и никогда больше не нанимать его.

– Хороший конец! – Бань Хуа захлопал в ладоши и засмеялся: – Мне это нравится.

Жун Ся посмотрел на её сияющее лицо, он тоже не мог сдержать улыбки:

– Хорошо, что Цзюньчжу это нравится.

– Тогда я ухожу, – Бань Хуа получила окончание, которое она хотела услышать. Она попрощалась с Жун Ся в хорошем настроении, похлопала свою лошадь и поскакала прочь.

Жун Ся стоял неподвижно, наблюдая, как Бань Хуа и её стражники уходят всё дальше и дальше. Он повернулся и вошёл, только когда смотреть было не на что.

Улыбка на его лице исчезла после того, как Жун Ся оказался внутри, он сказал Ду Цзю:

– Теперь исследуй этот дом, а также Чан Цин Вана… нет, не бери в голову, оставь его пока.

– Да! – Ду Цзю сжал кулак, повернулся и направился к выходу.

Оставшись один в кабинете, Жун Ся, наконец, не выдержал и начал громко смеяться.

Это был первый раз, когда женщина сопроводила его домой, это было действительно… Интересно

* * *

– Ты действительно проводила господина Жуна домой? – Бань Хэн был ошеломлён, когда услышал это: – Сестрёнка, ты была доброй или смотрела на него свысока?

– Что ты имеешь в виду? – Бань Хуа был сбит с толку: – Как я могла смотреть на него свысока, проводив его домой?

– Ты, женщина, похвалила мужчину в семь чи (1) ростом как красивого, а затем проводила его домой. Он не бросил на тебя кислый взгляд просто потому, что у него хороший характер, – Бань Хэн покачал головой и вздохнул: – Сестрёнка, ты не понимаешь мужчин, мужчины очень ценят лицо.

– Такая великая красавица, как я, сопровождающая его домой, должна быть честью! Почему это он должен был потерять лицо?

– Неважно, насколько ты красива, ты всё равно женщина, – махнул рукой Бань Хэн. – Ты понимаешь?

Какой мужчина мог желать, чтобы его защищала женщина?

– Всякий раз, когда ты приходил ко мне за помощью, почему ты никогда не говорил этого? – Бань Хуа закатила глаза: – Вы, мужчины, такие беспокойные, разве вы не безрассудны?

Бань Хэн пожал плечами:

– Мужчины вашей семьи и мужчины со стороны разные, верно?

_____

1. □□ (qīchǐ) – семь чи – в первую очередь это словосочетание уже означает "мужчину высокого роста", являясь устоявшимся выражением вроде нашего "каланча". Сложно говорить о конкретном росте, потому что мера длины чи варьировалась от династии к династии. От двадцати двух с половиной сантиметров во времена эпохи Чжоу (XII в. до н. э.-221 год до н. э.), до тридцати четырёх сантиметров во времена династий Юань (1280-1368), Мин (1369-1644), Цин (1645-1912). То есть, всё что угодно от ста пятидесяти семи с половиной сантиметров до двухсот тридцати восьми сантиметров. Так что можно представлять себе красавца любого роста, который ближе к сердцу (если, конечно, вам не любы космодесантники из Вархаммера, которые росточком-то повыше будут).

http://tl.rulate.ru/book/41874/2737805